

ОШИБКА ГАРОЛЬДА ЧАРЛЬЗА ШОНБЕРГА. ОБ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ СЕМЬИ ВЛАДИМИРА ГОРОВИЦА

Первого октября 1930 года Владимиру Горовицу исполнилось двадцать семь лет. Отгремели знаменитые дебюты в Гамбурге и Париже, где исполнялся си-бемоль минорный концерт П.И. Чайковского. Молодой виртуоз был уже широко известен в странах Западной Европы. Его восторженно принимали в Германии, Франции, Италии, Испании, Голландии, Австрии, Великобритании. За неполные четыре года В. Горовиц выступил со всеми известными дирижерами, сыграл множество концертов в самых престижных залах. После знаменитого дебюта в Карнеги-Холле (12 января 1928 г.) он стал получать ежегодные приглашения в Соединенные Штаты Америки⁹⁷. Сезон 1930–1931 гг. был особым: пианист, во-первых, должен был играть в Белом Доме (8 января 1931 г.), во-вторых, стал одним из самых высокооплачиваемых концертантов в мире, получающим за концерт 1500 долларов⁹⁸ (первым был С.В. Рахманинов, получавший за концерт \$2500).

В то же время мы знаем, что в 1930 году скоропостижно умерла мать пианиста, Софья Горовиц, урожденная Бодик, которую он очень любил и не прекращал переписку с ней, находясь уже пять лет (с сентября 1925 г.), за границей⁹⁹. Он действительно был очень привязан к своей семье. Не все знают, что свою сестру Регину он много раз пытался вызвать из СССР (в 1928 г. он ожидал, что она приедет с А. Глазуновым, в 1957 и 1975 годах оформил все документы на временный приезд сестры), но все попытки были безуспешны. Первый биограф пианиста Гленн Пласкин писал в своей монографии о В. Горовице: «По происшествию многих лет, пианист отказывался обсуждать подробности жизни его семьи в России, и даже близкие друзья понимали, что он прилагает все усилия, чтобы стереть из памяти многое из своей молодости. «Никогда не вспоминайте мою семью! Никогда!» – закричал однажды Владимир на Анатолия Китаина¹⁰⁰ [4, р. 64]. Упомянутый разговор, как нам представляется мог происходить в конце

---

⁹⁷ Один из биографов пианиста Гленн Пласкин пишет, что, например, концертный сезон 1929–1930 гг. составлял 77 концертов. См.: [4, р. 138].

⁹⁸ Отметим, что средняя заработная плата в США составляла в год \$1970. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.thepeoplehistory.com/1930.html>

⁹⁹ Позднее пианист вспоминал: «Я написал домой своей маме, что в Германии была настоящая «Гибель богов»...» [4, р. 70].

¹⁰⁰ Анатолий Китаин соученик Владимира Горовица по классу Ф. Blumenфельда.

сороковых годов XX в., когда В. Горовиц узнал о смерти своего брата Григория. После смерти брата Якова (1916), матери (1930), отца (примерно, 1940) и брата Григория (1946) из некогда большой семьи осталась только его сестра Регина.

Таким образом, в тридцатые годы XX в. вырисовывается: с одной стороны блестящая восходящая карьера, с другой – потери и горестные вести из запертой в СССР семьи.

Конечно трудно утверждать, что творчество, исполнительство Владимира Горовица было зависимо от личных проблем, окружавших его, тем более, что все, кто знал великого пианиста, отмечали его закрытость, замкнутость. Связь эта если и существовала, что, несомненно, была опосредована, сложна, невидима, да и проявлялась она весьма и весьма неоднозначно. Тем не менее, каждый новый штрих, малоизвестный факт биографии великого художника, так или иначе, приоткрывает для нас некие черты, позволяющие больше узнать о нем и, тем самым, заглянуть и понять его творчество. Таким образом, *целью* этой статьи и стало дополнить биографию Маэстро некоторыми фактами, малоизвестными современному читателю.

О Владимире Горовице написаны три монографии. Об одной уже упоминалось – это книга Гленна Пласкина «Horowitz», вышедшая в 1983 г. при жизни пианиста. После его смерти, в 1991 г. появилось исследование Гарольда Шонберга «Horowitz. His life and music» и, наконец в 1994 г. вышла еще одна монография Дэвида Дюбала «Evening with Horowitz», вскоре переведенная на русский язык и изданная в Москве. Наиболее объемной является книга Г. Пласкина, которая, по словам близкого друга В. Горовица, скрипача Натана Мильштейна, была написана с использованием подробных дневников Александра Меровича – импресарио пианиста, скрипача и виолончелиста Григория Пятигорского на протяжении многих лет. Н. Мильштейн в своих мемуарах дал не очень лестную оценку Меровичу, тем не менее, последний скрупулезен и точен во многих фактах, что неоднократно подтверждено документами. Д. Дюбал в своей книге приводит множество диалогов самого Д. Дюбала с Маэстро, где, в основном, говорится о музыке, исполнительстве, даются оценки современным пианистам. Что же касается биографических данных, то автор, не скрывая того, пользуется уже известными фактами, описываемыми в более ранних работах.

Книга Г. Шонберга отличается тем, что в ней много прямой речи самого В. Горовица, а потому она в наибольшей мере автобиографичная. Кроме того, автор использует множество оценок творчества пианиста,

данных в сотнях рецензий на его концерты. И пусть не все из них высоко-профессиональны, но все вместе – создают довольно целостную картину творчества великого пианиста.

Гарольд Чарльз Шонберг в течение почти тридцати лет был ведущим музыкальным критиком газеты Нью-Йорк Таймс. За свою жизнь он опубликовал тысячи рецензий, но всемирную известность принесли ему в первую очередь его книги. Отечественным музыкантам он известен как автор книги, уже ставшей библиографической редкостью, «Великие пианисты». Но кроме этого, широко известны его исследования об известных инструментальных и оперных исполнителях, дирижерах, композиторах¹⁰¹. В 1991 г. из печати вышла книга журналиста об ушедшем два года назад (05.11.1989) гениальном пианисте Владимире Горовице: *Horowitz: his life and music – Harold C. Schonberg* [5]. В предисловии автор рассказывает о том, что Владимир Горовиц «созрел» для написания мемуаров после знаменитых московско-ленинградских концертов 1986 года, поэтому в январе 1987 года издательская фирма «*Simon & Schuster*» наняла Шонберга для того, чтобы взять у Маэстро серию интервью, а также помочь в подготовке книги воспоминаний к изданию. Но уже к марту 1987 г. пианист охладел к этой идее, так как готовился к поездке в Милан, где он записал с оркестром оперного театра Ла Скала фортепианный концерт В.А. Моцарта A-dur (К. 488). Однако в те шесть недель, когда Г. Шонберг почти ежедневно записывал прямую речь В. Горовица, а также его жены Ванды Тосканини-Горовиц (которая, по отзывам Шонберга, дополняла, и зачастую, поправляла мужа), пианист многое успел рассказать о своей жизни.

Естественно, в книге присутствуют фотографии. На одной из них изображен отец музыканта Самоил Иоахимович Горовиц, сидящий со своей дочерью Региной и сыном Григорием. Подпись под фотографией: «Horowitz's father Samuel, sister Regina [Genya], and brother George. Moscow 1932».

---

¹⁰¹ Здесь приводится далеко не полный перечень книг, написанных Г.Шонбергом: «Chamber and Solo Instrument Music», «The Collector's Chopin and Schumann», «Facing the Music», «The Great Singers: From The Dawn Of Opera To Our Own Time», «The Virtuosi: Classical Music's Great Performers From Paganini To Pavarotti», «The Glorious Ones: Classical Music's Legendary Performers», «Horowitz: His Life and Music», «The Great Conductors», «The Great Pianists», «The Lives of the Great Composers».

В предисловии автор обращает внимание читателя на то, что прямая речь Владимира Горовица, записанная им на диктофон, выделена *жирным курсивом*. Интересно что, ни в одном из выделенных *жирным курсивом* фрагментов не содержится даже намек на семью, оставшуюся в СССР. Правда, есть в книге два абзаца, рассказывающих о приезде отца Владимира Горовица Самоила Иоахимовича в Париж осенью 1934 г., и о том, какое впечатление он произвел на Ванду Тосканини, но в этом случае прямой речи нет, что означает, что эти сведения поданы в интерпретации Гарольда Шонберга. Следовательно, можно со всей уверенностью говорить о том, что в тех интервью, которые журналист взял у великого пианиста на протяжении шести недель 1987 года, Владимир Горовиц, мягко говоря, очень осторожно затрагивал тему своей семьи, проживавшей в Советской России. И совсем уж очевидно, что, публикуя биографию великого музыканта, невозможно не рассказать о его семье. Верно, поэтому автор останавливается подробно на его детстве и юности (напомню, что еще в 1981 г. вышла восьмисотстраничная биография В. Горовица, написанная Гленном Пласкиным [4]), и практически почти не пишет о судьбе членов семьи после отъезда пианиста за границу. Очевидно, и возникновение в книге фотографии, дававшей читателю ощущение относительного спокойствия и благополучия семьи пианиста после 1930 г. можно объяснить тем, что у Гарольда Шонберга не было достоверных сведений об этом.

Однако, так ли мирно протекала жизнь, оставшихся в Москве отца, сестры и брата Владимира Горовица?

Во-первых, как мог возникнуть этот снимок **в Москве 1932 г.**, если известно, что сестра музыканта, Регина Горовиц после двухлетней жизни в Москве с 1925 по 1927 гг., вышла замуж за молодого экономиста Евсея Либермана и уехала работать в г. Харьков¹⁰². В своей автобиографии Р.С. Горовиц так и написала: «С 1922 г. по 1925 г. была постоянным ак-

---

¹⁰² Евсей Григорьевич Либерман в 1915 году окончил гимназию, а в 1920 – Киевский университет св. Владимира, так что они могли быть знакомы еще по Киеву.

компаниатором скрипача Натана Мильштейна. В 1926 г. переехала в Москву, где работала от Московского Гастрольбюро. В 1927 г. в связи с замужеством переехала в Харьков, где по приглашению Харьковской Филармонии работала постоянным аккомпаниатором скрипача Д. Ойстраха» [6, с. 188–190]. Конечно не исключено, что ситуация складывалась так: Регина Самойловна аккомпанировала Давиду Ойстраху в одном из концертов в Москве и навестила своего отца и брата. Тем и объясняется эта фотография, сделанная в момент, когда вся уцелевшая семья, кроме брата Владимира, собралась вместе. Но из биографии Д.Ф. Ойстраха известно, что с 1932 г. он работал солистом Московской филармонии, а это значит, что Р.С. Горовиц уже не могла быть его аккомпаниатором, т. к. ее основная работа была в Харькове. Правда, не исключена возможность частного визита Регины Самойловны в Москву.

Но, как оказалось, такое предположение неверно.

В 2002 г. автор статьи получил доступ к личному архиву Владимира Горовица. Пианист и его жена Ванда Тосканини-Горовиц с 1986 г. начали передавать в архив Йельского университета документы. После смерти мужа Ванда вплоть до 1992 г. продолжала формировать архив, который получил название «*Papers of Vladimir and Wanda Toscanini Horowitz*» и номер MSS 55¹⁰³ [2]. Документы включают переписку, программы концертов, фотографии, вырезки из газет (рецензии), грампластинки и записи на других носителях, ноты, контракты, заявления роялти, награды, сертификаты, автографы известных композиторов, произведения искусства из частной коллекции семьи, ювелирные изделия, а также широкий ряд памятных вещей.

В русской корреспонденции¹⁰⁴ находились три, на первый взгляд, почти одинаковые фотографии, запечатлевшей отца, Самоила Иоахимовича Горовица, его дочь и сестру Владимира Регину и брата Григория (Жоржа, как называли его в семье). На одной из них (архивный номер 148/2579) отец сидит слева, в центре – Регина и справа Григорий. Все трое очень сосредоточены. (Как раз этот снимок и оказался в книге Гарольда Шонберга и, как упомянуто выше, подписан: «**Horowitz's father Samuel, sister Regina [Genya], and brother George. Moscow 1932**»). На следующей фотографии (архивный номер 148/2580) Самоил в центре, обнимает детей. Все трое улыбаются. Наконец, третий снимок (архивный номер 148/2581) не-

---

¹⁰³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://www.library.yale.edu/musiclib/archival.htm>

¹⁰⁴ Работая над киевским периодом жизни В. Горовица, автор статьи, естественно, интересовался в первую очередь, письмами, проливающими свет на эту пору становления пианиста.

сколько отличается от двух других: Самоил на фотографии сидит слева, глаза его выдают грусть и озабоченность. В центре – Регина, тоже очень серьезная, хотя края губ и несколько приподняты в улыбке, но в глазах состояние грустной печали. Григорий на фотографии справа, как бы над сестрой и смотрит на отца. Его взгляд полон любви и понимания.

Первая мысль: как могли оказаться все три фотографии у В. Горовица? Прислать по почте¹⁰⁵ могли одно фото, как правило, прилагаемое к письму, но три... Тем более, что снимки, и это, очевидно, сделаны в одном месте и в одно время – уж очень похожи они друг на друга, разница лишь в том, что отец и дети меняются местами. Скорее можно предположить, что они были привезены отцом осенью 1934 года, когда Самоил Иоахимович получил разрешение на выезд и гостил у сына в Париже. Он приехал осенью. 1 октября 1934 г. Владимиру Горовицу исполнился тридцать один год, а 2 октября Ванда Горовиц-Тосканини родила дочь Соню. Для Владимира Горовица 1933–1934 гг. были наполнены стремительными творческими и личными событиями. Несмотря на то, что молодой музыкант жил в Европе (он переехал в Америку лишь в сентябре 1939 г.), туры по США 1932 и 1933 гг. были наполнены большим количеством концертов и продолжались по 5 месяцев в году. Остальное время он концертировал во Франции, Великобритании, Италии, Польше, Австрии, Шотландии, Швейцарии и Испании. В первых числах ноября 1932 г. Артуро Тосканини пригласил молодого пианиста сыграть с ним Концерт № 5 ми-бемоль мажор Л. Бетховена. Он сообщал, что это будет последний концерт бетховенского цикла, который Маэстро проводит с Нью-Йоркским симфоническим оркестром. В начале апреля 1933 года после успешного концерта, где В. Горовиц играл 5-й концерт Л. Бетховена с Нью-Йоркским симфоническим оркестром под управлением А. Тосканини, была устроена небольшая вечеринка, на которой молодой пианист познакомился с младшей дочерью Маэстро, Вандой. А 21 декабря того же 1933 года в мэрии Милана был зарегистрирован брак Ванды Тосканини и Владимира Горовица. Следующей осенью, когда отец пианиста, наконец, получил разрешение советских властей и приехал в Париж, он узнал, что стал дедом, и что родившуюся внучку назвали в память умершей матери – Соня¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵ В своей книге Г.Шонберг подчеркивает, что Владимир Горовиц никогда не прерывал связь со своей семьёй и общался со своим отцом и матерью с тех самых пор, как уехал на Запад в 1925 году. Он регулярно высылал им деньги.

¹⁰⁶ Сведения по: [1; 3; 4; 5; 7].

Но зачем привозить сыну эти три фотографии, ведь они почти одинаковые? Какую смысловую нагрузку они несут в себе? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, вернемся к семье великого пианиста и событиям, предшествующим поездке отца к младшему сыну.

Известно, что Самоил Иоахимович Горовиц родился в обеспеченном доме киевского купца первой гильдии Иоахима Самойловича Горовица и его жены Регины Аароновны Горовиц, урожденной Сензор. Окончив Киевский университет св. Владимира с дипломом первой степени, Самоил женился на Софье Яковлевне Бодик, происходившей из зажиточной семьи киевских купцов. Новая молодая семья уже через год, т. е. в 1895 г. обзаводится первенцем – сыном Яковом, затем, в 1899 г. на свет появляются их дочь Регина (Геня), через год (1901) – сын Григорий (Жорж), и, наконец, в 1903 г. – Владимир. Вся семья очень музыкальна: еще дед Иоахим и его жена были членами-посетителями Киевского отделения русского музыкального общества, его сын Самоил неплохо играл на виолончели, второй сын Александр – известный пианист, окончивший Московскую консерваторию по классу А. Скрябина, жена Самоила, Софья, восемь лет была ученицей Киевского музыкального училища в классе выдающегося пианиста-педагога В.В. Пухальского, старший сын Самоила, Яков, – тоже играл на фортепиано, и учился в музыкальном училище, а потом консерватории, Григорий был скрипачем, Регина и Владимир – пианистами.

Семья инженера С.И. Горовица относилась к кругу высшей технической интеллигенции Киева. В доме принимались директор музыкального училища В.В. Пухальский, известный дирижер Н.А. Малько, председатель Киевского отделения императорского технического общества, знаменитый ученый Г.Г. Де-Метц и многие другие, относящиеся к этому кругу. Концерты всемирно известных гастролеров посещались всей семьей, С.И. Горовиц на досуге переводил И.В. Гете, Ф. Шиллера и Г. Гейне, словом, покой и благополучие – вот эпитеты, подходящие для характеристики жизни этой киевской семьи до 1916 года.

В 1916 году семья испытала первое потрясение: старшему сыну Якову исполнился двадцать один год, и летом он был призван в действующую армию, откуда не возвратился – погиб в сражениях Первой мировой войны. Далее несчастья обрушиваются на семью одно за другим.

На протяжении 1918–1921 гг. трижды подвергался аресту Самоил Горовиц. Последний приговор: три года концлагерей...

В июле 1919 г. девятнадцатилетняя Регина родила дочь, к этому времени она уже была разведена с мужем, скрипачом Розенфельдом. Нельзя

сказать, что это большое несчастье, однако, для того круга, к которому принадлежала семья, скоропалительный брак и развод были моветоном.

В 1923 году – Григорий оказался одним из организаторов Киевской филармонии, которая просуществовала всего до декабря того же года и закрылась с огромным финансовым дефицитом¹⁰⁷.

В 1925 году уехал за границу Владимир, надежда семьи, который так никогда и не вернулся.

В 1930 году умерла от перитонита после операции по удалению аппендикса Софья Горовиц.

6 ноября 1937 г. был арестован Самоил Иохимович Горовиц, умерший в ГУЛАГе предположительно в 1940 году.

Так сложилась жизнь семьи Горовицев с 1916 по 1937 гг¹⁰⁸. В год, когда была сделана эта фотография, в живых осталось трое: Самоил Иохимович, его дочь Регина и сын Григорий.

Биография Регины Самойловны Горовиц известна: о ней написаны статьи и книги. А вот о Григории Самойловиче Горовице практически почти ничего не известно. Правда, некоторые, найденные в последнее время документы, помогают пролить свет на его жизнь.

Григорий Горовиц, видимо был неплохим скрипачем, так как его имя встречается в программах, так называемых публичных концертов. Эти концерты устраивались не очень часто, отбор их участников был придирчивым, так как они были платными. Поэтому выступление в таких концертах было почетным, и попадали в них только самые яркие исполнители. Дважды в 1917–1919 гг. встречается в них имя Григория Горовица, исполнявшего скрипичные концерты Р. Крейцера и Дж.Б. Виотти. Некоторые сведения, проливающие свет на характер дея-

---

¹⁰⁷ Склонность Григория Горовица к аферам можно считать одной из черт его характера. Помня о том, что прямая речь В. Горовица в книге Шонберга отмечена жирным курсивом, обратимся к ней: *«Я родился в 1903 году, а все мужчины 1903 года рождения призывались к службе в армии в 1925 году. Мой брат Георгий посмотрел на документы и сказал, что не о чем беспокоиться. Он взял небольшой ножик, срезал цифру “3” в 1903 году и написал “четверку”»*. Учитывая это, примем версию, что и свой паспорт Григорий мог точно также подделать и стать на два года старше. Естественно он не мог родиться в сентябре 1899 г., т.к. Регина родилась в конце декабря того же года. И уж совсем не кощунственно было бы предположить, что и отсутствующие (вырванные) страницы раввинской книги за 1901 г. – тоже дело рук Григория Горовица (напомним, что в 1923 г. Г. Горовиц должен был быть призван в армию – ему исполнилось 22 г., но ни в 1923 г., ни в следующем 1924 г., ни 1925 г, когда семья переехала в Москву, он так и не был призван).

¹⁰⁸ См. подробно: [7].

тельности Григория Горовица после окончания консерватории, обнаружены в киевской газете «Пролетарская правда»: «В Киеве организуется Государственная Филармония на кооперативных началах. Учредителями являются Губполитпросвет и инициативная группа в лице народных артистов Л.П. Штейнберга, Н.А. Виленского и Г.С. Горовица [подчеркнуто мной. – Ю.З.]. Пайщиками предполагаются исключительно Госучреждения, как-то: Губисполком, Губполитпросвет, Губпрофсовет, Культотделы союзов, Комхоз и др. Государственная филармония ставит своей целью развитие культурно-музыкальной деятельности и представляет широким пролетарским массам возможность ознакомиться с высокохудожественными образцами искусства» [9]. В этом же номере газеты помещен анонс двух концертов Владимира Горовица и Натана Мильштейна (25 и 27 февраля 1923 года), по-видимому, устроенных не без участия Григория. Учреждение, названное «Государственной Филармонией», просуществовало менее года. В декабрьском номере журнала «Музыка» помещена заметка, проливающая свет на ее деятельность: «Госфилармония во главе Л. Штейнбергом ликвидировалась с колоссальным дефицитом» [8]. Далее следы Григория Горовица теряются. Остается только свидетельство его отца Самоила Иоахимовича Горовица, данное им во время ареста в 1937 г., о том, что Григорий на момент его ареста, то есть в 1937 году, работал ассистентом в Одесской школе им. П. Столярского. Этим словам можно верить, ибо известно, что НКВД проверяло каждое сказанное арестованным слово.

К сожалению, архивы Одесской средней специальной музыкальной школы им. П. Столярского исчезли во время Второй мировой войны.

Есть другое свидетельство. В Харьковской консерватории много лет преподавала прекрасная скрипачка, дипломант Республиканского конкурса, Ревекка Яковлевна Клименская¹⁰⁹ (1916–2002). Она училась в Одесской

---

¹⁰⁹ «Всю жизнь посвятила педагогической деятельности заведовавшая кафедрой струнных инструментов с 1987 по 1989 годы Р.Я. Клименская (1916–2002). Сделав первые шаги в музыке в классе прославленного одесского педагога П.А. Столярского, она продолжила обучение в Харьковской консерватории под руководством профессора Е.И. Гольдберга. Как уже отмечалось, Ревекка Яковлевна была дипломантом Республиканского конкурса скрипачей. Будучи активнейшим членом струнной кафедры, она всегда бескорыстно и верно служила музыке, своей профессии. Клименская любила студентов и они отвечали ей взаимностью. Постоянно находясь среди молодежи, живя ее интересами, она не была подвержена действию времени. Молодежь аккумулировала ее жизненную активность и энергию. Игре студентов Р.Я. Клименской были присущи благородство и искренность, безусловно, воспитанные педагогом... <...> Яркую страницу в творческой биографии Клименской составляло многолетнее сотрудничество с

музыкальной школе им. П. Столярского (где, как мы помним, работал Григорий Горовиц), затем Харьковской консерватории. Замужем она была за пианистом М.С. Хазановским, одним из основателей Харьковской средней специальной школы-интерната, впоследствии заведующий кафедрой специального фортепиано Харьковской консерватории. У них был сын Петр Хазановский. Фотографии юного Петра Хазановского хранятся в архиве В. Горовица в Йельском университете!... Какая связь?

Оказывается, М.С. Хазановский усыновил сына Р.Я. Клименской и Г.С. Горовица! Фотографии юного Пети, т. е. племянника Владимира Горовица, очевидно прислала ему его сестра Регина. Иначе и нет возможности объяснить ее появление в архиве. Когда в 1986 году Владимир Горовиц приехал в Москву, Петру Хазановскому было уже примерно 50 лет. У него был сын Кирилл. В архиве сохранилось письмо В. Горовица Петру, его сыну Кириллу и невестке Лене после встречи в Москве и, видимо, по каким-то причинам не отправленное¹¹⁰.

коллегами в составе квартета педагогов консерватории А.А. Лещинским (1 скрипка), Ф.М. Хомицером (затем С.Г. Кочаряном – альт) и И.М. Гельфандбейном (виолончель). Харьковчане хорошо знали этот прекрасный ансамбль и были благодарны его участникам за минуты радости, доставленные многочисленными концертами». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://www.elmichsch.narod.ru/Razd3/PraNign34.html>

¹¹⁰ Письмо адресовано племяннику Владимира Горовица П.М. Хазановскому и его семье в Москву. Датировано 5-м мая 1986 г. Приводим его текст:

«Май 5

Дорогие Петя, Кирил[л], Лена и дети – жены [и] т. д. – Здесь приехали в Германию, позднее, т. к. хотел пробыть в Союзе дольше – Здесь красиво – погода хорошая – тепло – только после Союза скучно – все кажется «чужое» – но моя профессия так сложилась, что надо играть своим и чужим! Мы все здоровы – Ванда и Джулиана вам кланяются

Ваш Володя.

Р. S. Мы пришлем Вам скоро мою новую пластинку». MSS 55 Folder 8/105 **Horowitz family**.

Весной 2001 г. историограф Международного конкурса молодых пианистов памяти Владимира Горовица Юлия Смилянская записала устный рассказ дочери хозяйки дома, где квартировал Григорий Горовиц. Пожилая женщина рассказала, что помнит Григория: он де, когда получал посылки или деньги (она не помнит, что это было, но думает, что один раз в месяц он получал что-то), обязательно угощал ее всякими сладостями. Еще она помнит, что он влюбился в какую-то женщину и уехал из Одессы с ней. Можно предположить, что это было примерно в 1937 г. (Ревекке Клименской было тогда 21 год), в эти годы, скорее всего, родился сын Ревекки Клименской и Григория Горовица, получивший имя Петр и усыновленный М.С. Хазановским. В задачи данной статьи не входит подробное изложение жизни Григория Горовица, поэтому сообщим читателю, что с лета 1944 г. он работал педагогом, а затем завучем Таганрогской детской музыкальной школы им. П.И. Чайковского, в марте 1945 г. арестован НКВД, а в июне 1946 г. скончался и был похоронен на городском кладбище г. Таганрога (могила не сохранилась, т. к. в настоящее время на этом месте находится парк)¹¹².

Вернемся к фотографии, опубликованной Г. Шонбергом. К сожалению, автор книги, очевидно, не видел все три снимка, хранящихся в личном архиве Горовица-Госканини, и, конечно же, подписей на обратной стороне каждого, а они чрезвычайно интересны и несут в себе большую эмоциональную и смысловую нагрузку. На первой из них (архивный номер 148/2579), где Самоил сидит слева, в центре – Регина и справа Григорий, надпись, скорее всего сделанная отцом¹¹³: «Мы мрачны, потому что тебя нет с нами. Одесса IX.33». На следующей фотографии (архивный номер 148/2580) Самоил в центре, обнимает детей: «Мы довольны, потому что ты существуешь! Одесса IX.33». Наконец, третий снимок (архивный номер 148/2581) на котором в центре – Регина, Григорий справа, а слева отец, на которого смотрит сын, содержит лаконичную надпись: «Одесса IX.33».

---

¹¹² См. подробно: [7].

¹¹³ Несколько позднее (в 2003–2004 гг.) автор имел возможность рассматривать множество страниц уголовного дела, открытого ЧК против Самоила Горовица в 1921 г., испи-санных последним. Почерк Самоила на обратной стороне фотографии идентичен со страницами «Дела» [10].

03062, Украина, г.Киев,
ул.Кулибина, д.б-а, кв.12

В связи с Вашим обращением сообщаем биографические сведения о Горовице Г.С., имеющиеся в его архивном следственном деле.

Горовиц Григорий Самойлович, 1899 года рождения, уроженец г. Киева, проживал в Москве, на момент ареста безработный. Арестован органами ОГПУ СССР 19 июля 1930 года по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-10¹¹⁴ УК РСФСР.

По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ СССР от 16 августа 1930 года осужден к 3 годам лишения свободы (сослан на Соловки). Реабилитирован в 1989 году.

Заместитель начальника Управления (подпись) Л.Б.Павленко»

Теперь становится понятным, что Григорий (Жорж) Горовиц с 1930 по 1933 гг. отбывал трехлетний (очень мягкий, по меркам будущего террора) срок на печально знаменитых Соловках, что делало невозможным его пребывание в **Москве 1932** года. Очевидно в августе 1933 г.¹¹⁵ он был выпущен на свободу, но, так как по суровым законам тех лет ему было запрещено селиться в столицах, то местом проживания была избрана Одесса (видимо, там сохранились друзья или родственники Самоила). Ясным становятся и подписи к трем фотографиям: наконец семья (вернее то, что от нее осталось) опять вместе. Нет только младшего – Владимира. Ему-то и предназначались снимки.

1. *Dubal D. Evenings with Horowitz. A personal portrait / A. Beider. – N-Y. : Carol Publishing Group Edition, 1994. – 321 p.*
2. *Gilmor Music Library. Papers of Vladimir and Wanda Toscanini Horowitz. –MSS 55.*
3. *Milstein N., Volkov S. From Russia to the West / N. Milstein. – N-Y. : Limelight Editions, 1991. – 282 p.*
4. *Plaskin G. Horowitz. A biography of Vladimir Horowitz / G. Plaskin. – London & Sydney : Macdonald & Co, 1983. – 607 p.*
5. *Schonberg G. Horowitz. His life and music / G. Schonberg. – Sydney : Simon & Schuster of Australia Pty Ltd., 1992. – 427 p.*

---

¹¹⁴ Печально известная и фатальная для семьи Горовицев, впрочем, и для многих сотен тысяч других жителей СССР, статья.

¹¹⁵ Подтверждением того, что Владимир Горовиц был осведомлен о скором освобождении Григория из тюрьмы, может служить и факт объявления семьей Тосканини помолвки их дочери Ванды и Владимира Горовица только 8 октября 1933 г. (молодые люди встречались уже несколько месяцев), и, буквально накануне ответственных английских гастролой пианиста. Видимо, он ждал благоприятных известий от отца и, когда они были получены, объявил помолвку, новость, которую уже на следующее утро поместили все газеты мира. См.: [4, p. 163; 5, p. 136].

6. Зильберман Ю., Смилянская Ю. Киевская симфония Владимира Горовица / Ю. Зильберман, Ю. Смилянская. – К., 2002. – 412 с.
7. Зильберман Ю. Семь очерков о Владимире Горовице / Ю. Зильберман. – К., 2001. – 142 с.
8. Музыка. – 1923. – № 9. – С. 34.
9. Пролетарская правда. – 17.02.1923.
10. Дело С.И. Горовица. – Центральный державный архив громадських об'єднань України. – Ф. № 263. – оп. № 1. – д. № 71463.

Зильберман Юрий. Ошибка Гарольда Чарльза Шонберга. Об одной фотографии семьи Владимира Горовица. В книге известного журналиста и музыкального критика Г. Шонберга «Горовиц. Его жизнь и музыка» опубликована фотография семьи Горовицев с подписью: «Москва, 1932 г.». Автор прослеживает жизненный путь каждого изображенного на снимке: отца, брата и сестры. Выясняется, что указанная фотография могла появиться только в 1933 г., когда Григорий Горовиц вернулся после ареста и трехлетнего пребывания на Соловках.

Ключевые слова: Владимир Горовиц, Гарольд Чарльз Шонберг, фотография семьи.

Зильберман Юрий. Помилка Гарольда Чарльза Шонберга. Про одну фотографію сім'ї Володимира Горовиця. В книзі відомого журналіста Г. Шонберга «Горовиць. Його життя та музика» опублікована фотографія родини Горовиців і зазначено: «Москва, 1932 р.». Автор доглядає життєвий шлях кожного, хто фігурував на фотографії, тобто батька, брата і сестри всесвітньо відомого піаніста. Виявляється, що знімок було зроблено не у 1932 р. в Москві, а у 1933 р. в Одесі, куди приїхав Григорій Горовиць після арешту і трьохрічного перебування на Соловках.

Ключові слова: Володимир Горовиць, Гарольд Чарльз Шонберг, фотографія сім'ї.

Zilberman Yuri. Mistake of Garold C. Schonberg. About one photo of the Horowitz's family. In the book, by a prominent journalist and music critic Garold Shonberg «Horowitz. His life and music» there is a photo of the Horowitz's family with the caption: Moscow, 1932. The author traces the life path of each family member in the picture: Vladimir's father, his brother, and his sister. It turns out, that this picture could appear only in 1933, when Gregory Horowitz returned after the arrest and a three-year stay at Solovki.

Keywords: Vladimir Horowitz, Garold C. Schonberg, photo of the Horowitz's family.